

Находившаяся в комнате девушка в ужасе вскрикнула. Цветочного демона это ничуть не разгневало: он неторопливо спустился с подоконника и, лениво покачивая веером, двинулся к ней.

— Полно тебе трепетать, красавица, — вкрадчиво проговорил Хуа Маньсян. — Сегодняшнюю ночь я целиком посвящу тебе.

Он шагнул вперёд, собираясь прижать беззащитную жертву к груди, как вдруг снаружи, со свистом рассекая воздух, в окно влетела сверкающая сталь и устремилась прямо ему в грудь.

— Куда собрался, поганый демон?! — раздался громкий голос Шэнь Мэнчжуана.

Старший соученик атаковал, управляя своим оружием силой мысли. Хуа Маньсян увернулся с поразительной грацией: взмах веера — и смертоносное лезвие Меча Мирного Века пронеслось мимо, так и не задев его.

В ту же секунду в комнату ворвались Чжоу Буфань и остальные. Хуа Маньсян резко взмахнул широким рукавом, и на заклинателей хлынула волна удушливого, приторно-сладкого аромата. Прикрывая лица ладонями, молодые люди бросились вперёд, взмахами клинков рассекая летящие на них лавиной нежно-розовые лепестки абрикоса.

В воздухе замелькали изрубленные в крошево цветы. Посреди сверкающей круговерти стали Хуа Маньсян вновь раскрыл веер, заставив подняться новую бурю. Лепестки абрикосового цвета заплясали в потоках ледяной энергии ци, обволакивая клинки. Демон лишь небрежно щелкнул пальцами, сводя на нет напор атакующих и обращая их собственную сокрушительную силу вспять.

Ослепительные белые всполохи со свистом полетели обратно. Заклинатели едва успели уклониться от собственной отражённой атаки. Пока они восстанавливали равновесие, мириады лепестков сплелись в исполинский, застилающий взор вихрь. Хуа Маньсян взмахнул веером быстрее: яростный цветочный смерч закружился по комнате, увлекая за собой деревянные стулья, столы и тяжелые глиняные горшки. С новым резким взмахом вся эта ревущая масса обломков и земли устремилась напрямик на отряд Шэнь Мэнчжуана.

В лицо полетели тяжелые обломки мебели. Отступить было некуда. Шэнь Мэнчжуан взмахнул рукой, направляя меч, и в щепки разнёс летящий на него дубовый стол. Деревянное крошево брызнуло во все стороны, однако неостановимый цветочный вихрь продолжал надвигаться, грозя раздавить их.

— Старший брат, что делать?! — выкрикнул сражавшийся бок о бок Чжоу Буфань.

Он растерянно сжимал рукоять, косясь на подол собственного даосского одеяния, изорванного отражённой энергией ци. Пострадать от собственного же оружия — позор хуже некуда!

Шэнь Мэнчжуан лихорадочно соображал, не сводя глаз с бушующего вихря. В голове его царил полнейший хаос.

«Проклятье, в оригинальном романе об этой чертовой сцене не было ни слова!»

— Плевать! Рубите этот вихрь на части! — скомандовал он.

Заклинатели одновременно направили свои духовные клинки в самую гущу лепестков. Оружие пронзило бурю, заливая комнату яркими всполохами. Но тут Хуа Маньсян с тихим щелчком захлопнул веер и взмахнул рукавом. Розовое облако мгновенно рассеялось, пропуская клинки мимо цели, а в следующий миг резко сжалось обратно. Мириады плотных лепестков намертво облепили лезвия мечей, утягивая их в центр вновь взметнувшегося до потолка вихря. Духовное оружие оказалось полностью заблокировано и поглощено бурей.

Шэнь Мэнчжуан похолодел от ужаса.

«Мать твою! Без мечей мы тут все трупы! Как теперь драться?!»

Цветочный демон довольно рассмеялся, его лицо исказила самодовольная гримаса:

— И ваши хваленые клинки, и эта прелестница теперь принадлежат мне!

С этими словами он потянулся к обморочной девице, собираясь подхватить её и скрыться в ночи.

Шэнь Мэнчжуан среагировал мгновенно. Стремительным движением выхватив из-за пазухи талисман, он выкрикнул заклинание и метнул жёлтую бумажку прямо под ноги демону. Вспыхнул ослепительный свет, бумага намертво прилигла к сапогу Хуа Маньсяна, сковывая его движения. Демон глухо выругался, поняв, что лишился возможности сделать хоть шаг. Яростно взмахнув веером, он заставил вихрь распасться: лепестки плотным куполом сомкнулись вокруг него, создавая непробиваемый барьер, к которому невозможно было подступить.

— Твой выход, Сяо Цзю! Наш шанс! — Шэнь Мэнчжуан рванул к себе стоявшего поблизости Лу Цинюаня. — Направь меч сквозь этот барьер и выбей из его рук веер!

Лу Цинюань в нерешительности взглянул на свой клинок. До этого момента он лишь держался в стороне, здраво оценивая свои силы — ведь его оружие было самым обыкновенным, да и духовных сил юноше пока не доставало, чтобы тягаться со старшими соучениками. Если уж их легендарные мечи сгинули в этой буре, то его простая сталь и подавно превратится в бесполезный хлам.

— Но... Старший брат, я ведь...

— Всё получится. Я верю в тебя, — твердо перебил его Шэнь Мэнчжуан.

Он крепко сжал плечо юноши, заглядывая ему прямо в глаза. В его открытом, уверенном взгляде не было ни тени сомнения.

Лу Цинюань крепче перехватил рукоять. Помедлив секунду, он глубоко вздохнул, укрощая дрожь в руках, и тихо, но решительно произнес:

— Я сделаю всё, что смогу.

Юноша шагнул к бурлящей цветочной преграде, за которой скрывался враг.

Хуа Мансян из-за своего заслона лишь презрительно фыркнул:

— Жалкий щенок, ты надеешься справиться со мной?

Лу Цинюань обернулся. Шэнь Мэнчжуан подбадривающе кивнул ему. Раз уж Старший брат доверился ему, подвести его было бы величайшим грехом. Нужен только один точный удар. Ошибки быть не должно.

Собрав волю в кулак, юноша закрыл глаза. Полностью сосредоточившись, он начал направлять крупички своей духовной энергии в стальное лезвие. Меч отозвался едва заметной дрожью. В мыслях Лу Цинюань снова и снова представлял, как клинок рассекает преграду и сокрушает веер демона.

«У меня всё получится. Должно получиться!»

— Да разве он справится? — проворчал Чжоу Буфань, скептически кривя рот.

На его лице читалось точно такое же недоверие, как и у демона. Подумать только: опытные заклинатели потерпели фиаско, а этот безусый юнец сейчас всех спасёт? Сказки да и только!

Шэнь Мэнчжуан, не отрывая взгляда от хрупкой, но прямой спины младшего, мягко улыбнулся.

— Только он, — негромко ответил он. — Больше никто.

До ушей Лу Цинюаня долетел этот уверенный голос. Все страхи и сомнения вмиг испарились, уступив место одной-единственной мысли.

«Я смогу».

Он распахнул глаза и сотворил пасс рукой. В ту же секунду его клинок рассыпался веером ослепительных искр. Подобно стремительному звездопаду, сияющий ливень обрушился на барьер, в клочья разрывая плотную преграду из лепестков. Хуа Маньсян попытался защититься веером, но чистая энергия меча, неуловимая и стремительная, словно порыв ветра, обошла блок. Лезвие пробило бамбуковые пластины веера и глубоко вонзилось демону в плечо.

Буря утихла, истерзанные лепестки мгновенно осыпались пеплом на пол. Пленные духовные клинки освободились и плавно опустились к ногам хозяев. Призывая обратно свой Меч Мирного Века, Шэнь Мэнчжуан не удержался от восхищенного вздоха.

«Каков шельмец! Вот она — истинная сила главного героя! Против авторского благословения не попрешь».

Пользуясь моментом, Мэнчжуан раскрыл ладонь и взмахом пальцев призвал из пространственного кольца изящный стеклянный сосуд. Откупорив Поглощающий Демонов Флаконт, он сурово посмотрел на раненого врага:

— Конец твоим бесчинствам, тварь. Пришло время ответить за каждое злодеяние!

Горлышко флаконта засияло колдовским белым светом. В это же мгновение Хуа Маньсян швырнул испуганную девушку на пол и свободной рукой выхватил из-за пазухи спелый абрикос. Запустив плодом прямо в лицо заклинателю, он яростно выплюнул:

— Живым не дамся!

Шэнь Мэнчжуан легко уклонился, но в ту же секунду комната заполнилась густой розовой дымкой. Послышался глухой резкий удар стали о плоть — демон без колебаний отсек собственные парализованные ноги и, хрипя от боли, выбросился из окна во тьму.

Когда туман немного рассеялся, Старший брат бросился к окну. На полу осталась лишь пара сочащихся черной кровью обрубков. Самого беглеца и след простыл.

— Ну и мерзость, — Чжоу Буфань брезгливо замахал руками, разгоняя зловонную гарь. — А у этого цветочного вырожда духу не занимать. Собственные ноги оттяпать и глазом не моргнуть!

— Он демон высшего порядка, — хладнокровно бросил Шэнь Мэнчжуан, убирая артефакт обратно. — Скоро новые отрасли.

Подойдя к распластавшейся на полу бедняжке, он бережно помог ей подняться:

— Вы целы, барышня?

Девушка была бела как полотно и лишь мелко дрожала, не в силах вымолвить ни слова от пережитого ужаса.

— Душа ушла в пятки, — вздохнул Мэнчжуан.

Он мягко коснулся акупунктурной точки на её спине, погружая несчастную в спасительный сон, и аккуратно усадил её за стол, оперев на сложенные руки.

— Он истекает кровью и далеко уйти не мог. За ним!

Один за другим заклинатели выпрыгнули в открытое окно, устремляясь в погоню по темным улицам ночного города.

Ночь выдалась темной и ветреной. Сверяясь с показаниями Прибора Обнаружения Демонов, Шэнь Мэнчжуан вел отряд через лабиринт переулков, пока они, миновав очередную широкую улицу, вновь не оказались на том самом перекрестке, откуда всё началось.

— Да что за чертовщина?! — Чжоу Буфань озадаченно почесал затылок, оглядывая знакомые стены. — Опять то же самое место! Старший брат, твоя хваленая штуковина случайно не сломалась?

Шэнь Мэнчжуан опустил взгляд на прибор. Стрелка внутри медного корпуса уверенно и неподвижно указывала на восток.

Над головами в черной вышине зловеще хрипели невидимые вороны. Е Чжэнчжэн, втянув голову в плечи, боязливо прижалась к спине Лу Цинюаня:

— Какое жуткое место... Цинюань, мне страшно.

Заметив это, Чжоу Буфань тут же собственническим жестом перетянул её к себе, демонстративно игнорируя птичий гам:

— Чжэнчжэн, ну чего ты? Я же рядом! Пока твой Старший соученик здесь, ни одна паршивая птица и близко к тебе не подлетит, обещаю!

Но ночной холод заставил девушку лишь сильнее вздрогнуть. Судорожно вцепившись в рукоять покоящегося на поясе Меча Забвения Забот, она так и не решилась поднять глаз.

В заброшенных, безлюдных закоулках царил глухой мрак. Шэнь Мэнчжуан медленно шел вперед, ведомый тусклым свечением прибора. Остальные ступали след в след, настороженно вглядываясь в тени. Полуразрушенная часовня у обочины, заросшая сорняками мостовая, ни единого огонька в окнах — это место казалось вымершим и не имело ничего общего с тем

шумным и веселым городом, что они видели при свете солнца.

Вдруг мертвенную тишину разорвал истошный женский крик. Заклинатели замерли как вкопанные, напряженно прислушиваясь к темноте.

— Помогите! На помощь! Умоляю, кто-нибудь!

Стрелка Прибора Обнаружения Демонов бешено завертелась, а сам артефакт предупреждающе вспыхнул багровым светом.

— Звук оттуда! Быстрее!

Сорвавшись с места, заклинатели помчались на зов. Крик становился всё более жалобным и отчаянным, а прибор в руках Мэнчжуана буквально вибрировал от переполнявшей его темной энергии. Странно было лишь одно: в воздухе не ощущалось того приторного аромата абрикосов, и ни один лепесток не упал им под ноги.

Выбежав за угол, они обнаружили скорчившуюся на сырой земле женщину. Вся в лохмотьях, растрепанная и грязная, она обхватила руками колени и безостановочно причитала:

— Прочь... убирайся! Помогите, спасите меня кто-нибудь!

Шэнь Мэнчжуан осторожно опустился рядом с ней и помог подняться, стараясь говорить как можно мягче:

— Успокойтесь, всё позади. Вы в безопасности. Что здесь произошло?

Несчастная мертвой хваткой вцепилась в его рукав, заливаясь слезами:

— О, господин бессмертный мастер, умоляю, защитите! Какой-то негодяй... он схватил меня за волосы и притащил в этот темный угол! Мне было так страшно... Заклинатель, умоляю, найдите его!

— Тише, тише, мы здесь, — Мэнчжуан успокаивающе похлопал её по плечу. — Мы не дадим вас в обиду. Вы успели разглядеть его лицо?

Женщина судорожно затрясла головой, утирая слезы грязной ладонью:

— Нет, лица я не видела... Но от него пахло какими-то сладкими цветами, и одет он был в роскошные розовые шелка. Я решила, что это благородный господин гуляет допоздна, и потеряла бдительность... Вы обязаны поймать этого мерзавца, пока он не погубил кого-то еще!

Старший брат понимающе кивнул, а затем спросил:

— Где ваш дом? Мы проводим вас, чтобы по дороге ничего не случилось.

Пострадавшая принялась без конца кланяться и благодарить. Она рассказала, что служит личной служанкой у дочери помещика Вана. Барышня разрешила ей вечером отлучиться на праздник фонарей, но глупая девка засмотрелась на огни, забрела в безлюдную часть города и едва не поплатилась за свое легкомыслие.

Шэнь Мэнчжуан быстро прикинул выгоду: предложение было заманчивым.

«Помещик Ван?»

Мысленно повторив имя, он попытался сопоставить факты. Проводив служанку до богатой усадьбы, заклинатели остановились перед массивными воротами и недоуменно переглянулись. Да ведь это то самое поместье, где они только что упустили Хуа Маньсяна! Сколько можно ходить кругами по одному и тому же сценарию?!

Спасенная служанка провела гостей внутрь. Сам помещик Ван, разбуженный шумом, поспешил выразить глубочайшее почтение именитым заклинателям. Шэнь Мэнчжуан пребывал в замешательстве: стоило ли рассказывать безутешному отцу о ночном визите демона-соблазнителя к его дочери? С одной стороны, умолчать об опасности означало подставить невинную барышню под новый удар. С другой — слухи о том, что в её спальню пробрался мужчина, могли навсегда сгубить репутацию молодой девицы.

Пока он взвешивал все «за» и «против», из-за резной деревянной ширмы в зале ожидания показалась изящная фигура.

— Отец, — негромко позвала барышня Ван.

Помещик тут же подбежал к ней, заботливо поддерживая под локоть, словно величайшую драгоценность:

— Ох, сокровище мое! Почему ты не в постели? Как ты себя чувствуешь, деточка моя?

Девушка скромно опустила ресницы и ответила певучим, мягким голоском:

— Не беспокойся, дорогой отец. Мне уже гораздо лучше.

Она обвела присутствующих кротким взглядом и вновь обратилась к родителю:

— Отец, ты и не ведаешь, что именно эти благородные господа спасли твою неразумную дочь от неминуемой гибели. Тебе следует щедро вознаградить наших избавителей.

Услышав это, старик торопливо подошел к Шэнь Мэнчжуану и согнулся в глубоком поклоне, сложив ладони перед грудью:

— О, бессмертные мастера! Моя благодарность не знает границ, до самой смерти буду молить небеса о вашем благополучии! Вы, должно быть, вконец изнурены битвой с нечистью. Прошу вас, окажите честь, останьтесь в моем скромном доме на пару дней. Позвольте мне отблагодарить вас как подобает!

Шэнь Мэнчжуан быстро прикинул выгоду: предложение было заманчивым. У Вана водились деньги, а значит, спать они будут на шелковых простынях, да и кормить их станут куда лучше, чем в захудалом постоялом дворе. И главное — абсолютно бесплатно. Он уже открыл было рот, чтобы вежливо согласиться, но Чжоу Буфань влез вперед него.

— Полно вам, Помещик Ван, к чему эти церемонии? — Чжоу Буфань без лишней скромности развалился в тяжелом кресле, закинув ногу на ногу, и довольно похлопал себя по животу. — Дело-то житейское! Пир горой закатывать не надо, но вот от тарелочки сочного жареного гуся или хрустящей курочки мы бы точно не отказались. После такой потасовки знатно в брюхе урчит!

— Конечно-конечно! Как же я сразу не догадался, старый дурак! — засуетился хозяин дома. — Прошу вас, присаживайтесь за стол, а я сию минуту велю слугам разжечь очаг и приготовить самые лучшие яства!

Широко улыбаясь, помещик поспешил на кухню, раздавая на ходу грозные указания челяди.

Барышня Ван, стоявшая чуть поодаль, изящно присела в глубоком реверансе:

— Не взыщите, благородные господа, но слабость одолевает меня, и я не могу более разделять с вами трапезу. Позвольте мне удалиться.

— Иди-иди, красавица, отдыхай, — добродушно отмахнулся Чжоу Буфань. — Нам тут и без тебя не скучно будет.

Девушка прикрыла лицо рукавом, еще раз вежливо кивнула и под руку со служанкой мелкими, семенящими шажками направилась к себе в покои.

Позади остался тяжелый, изматывающий день. Без сна и маковой росинки во рту молодые люди изголодались так, что готовы были съесть быка. Когда на столе наконец появились блюда с румяной дичью, ароматными утиными лапками и сочными речными раками, заклинатели едва слюной не изошли. По сравнению с пресной похлебкой из сорных трав, которой их

потчевали на Пике Безмолвной Пустоты, эта трапеза казалась пиром богов.

Шэнь Мэнчжуан крутил в пальцах палочки для еды, мысленно изливая потоки яда на создателя этой вселенной.

«И это называется путем бессмертия?.. Разве истинные мастера не должны давным-давно перейти на чистое сияние и отказаться от земной пищи? Почему мы жрем и спим как простые смертные?! Уважаемый автор, у тебя вообще хоть капля здравого смысла осталась?!»

Впрочем, обилие сочного мяса на столе стало приятной компенсацией за все лишения его новообретенной аскетичной жизни. Чжоу Буфань уже вовсю уплетал угощение обеими руками: в одной руке у него была зажата жирная куриная ножка, в другой — утиная лапа. Он жевал так активно, что едва успевал мычать от восторга, нахваливая кулинарные таланты повара.

Шэнь Мэнчжуан подцепил палочками последний оставшийся на блюде куриный окорочок и осторожно переложил его в пиалу Лу Цинюаня.

— Держи, поешь хорошенько.

Юноша удивленно посмотрел на него, а затем бережно вернул угощение обратно Старшему брату, тепло улыбнувшись:

— Нет, Старший брат, кушай ты. Ты сегодня вымотался больше всех.

Мэнчжуан лишь покачал головой и настойчиво вернул кусок обратно:

— Я хочу, чтобы его съел именно ты.

Лу Цинюань смущенно, но счастливо улыбнулся:

— Тогда я с вашего позволения...

Юноша уже поднес мясо к губам, собираясь откусить кусочек, как вдруг из-за угла налетела чья-то наглая рука и бесцеремоннохватила лакомый кусок прямо у него из-под носа.

— Раз вы оба кривляетесь, я сам его сожру! — донесся чавкающий голос Буфania.

Видя, как разинутая пасть Чжоу Буфania вот-вот сомкнется на вожаделенном курином бедрышке, Шэнь Мэнчжуан мгновенно сотворил пальцами короткий пасс. Воздух сгустился, превратившись в невидимую, но вполне весомую ладонь, которая с размаху влепила наглецу звучную пощечину.

— Ой! — взвыл Буфань, отлетая в сторону вместе со стулом.

Куриная ножка шмякнулась обратно в пиалу Цинюаня, а на щеке незадачливого обжоры медленно проступал аккуратный багровый след.

— Какая сволочь дерется?!

Мэнчжуан невозмутимо поправил палочками положение многострадальной ножки в посуде младшего соученика и ласково подмигнул ему:

— Давай, ешь быстрее, пока этот стервятник снова не налетел.

Лу Цинюань послушно кивнул и тут же вонзил зубы в сочное мясо, поспешно закрепляя за собой законную добычу.

Чжоу Буфань, потирая горящую щеку, обиженно переводил взгляд со Старшего брата на довольно жующего Цинюаня. От несправедливости у него зубы заскрипели.

— Старший брат, ну ты и предвзятый! Своих любимчиков кормишь, а меня бьешь!

Глядя на его уморительную физиономию, Мэнчжуан переглянулся с Цинюанем, и оба дружно прыснули в кулак, стараясь не рассмеяться в голос.

Но стоило им поверить, что беды позади и можно спокойно насладиться долгожданным ужином, как из глубин усадьбы донесся истошный, леденящий душу вопль.

Заклинатели мгновенно побросали палочки и сорвались с мест, обнажая мечи. Крик доносился из покоев барышни Ван. Дверь в её комнату была плотно закрыта, а внутри царил непроглядный мрак. После того единственного вскрика всё погрузилось в зловещую тишину.

Распахнув дверь ногой, Шэнь Мэнчжуан первым влетел в комнату. Щелчком пальцев он зажег стоявшую на столике свечу. Слабый, неровный огонек разогнал тени, обнажив безупречно убранные, но пугающе тихие покои. Ни единого шороха.

Мэнчжуан медленно двинулся к роскошному ложу. Шелковые пологи были плотно задернуты, но сквозь тонкую ткань угадывались очертания лежащего тела. Никаких признаков жизни оно не подавало.

— Барышня Ван, простите за вторжение, но мы услышали крик! — Мэнчжуан резко шагнул вперед и рванул на себя тонкий шелк.

На расшитых золотом простынях вместо юной красавицы лежало нечто ужасающее. Кожа на теле усохла и сморщилась, превратившись в грязно-желтый пергамент, сквозь который проступали острые ребра. Комнату мгновенно наполнил удушливый, тошнотворный запах гниения.

— Что там? — Чжоу Буфань сунул было нос через его плечо.

Но стоило ему увидеть иссохшую мумию и вдохнуть трупное зловоние, как лицо его позеленело. Парень судорожно закашлялся и отшатнулся назад, едва сдерживая рвотные позывы.

Вдруг по ногам потянуло ледяным сквозняком. Единственная свеча мгновенно погасла, погружая комнату во тьму, а со стороны окна донесся тихий шорох — некий силуэт стремительно выскользнул на крышу.

— Уходит! За ней! — Шэнь Мэнчжуан первым бросился следом, сжимая в руке верный меч.

Взбежав по стене и перемахнув через внутренний двор, беглец взмыл в воздух и легко опустился на черепицу соседней крыши. Обернувшись, таинственная фигура бросила на преследователей короткий презрительный взгляд и скользнула по коньку крыши — бесшумно и стремительно, точно опадающий лист на ветру.

Шэнь Мэнчжуан вылетел на открытое пространство. Лунный свет на миг выхватил из темноты силуэт беглянки, освевив её лицо. Сомнений не было.

Это была она!

Та самая служанка, которую они едва ли час назад спасли в темном закоулке!

<http://bllate.org/book/20579/2119131>